

В ЕДИНЕНИИ
СО ХРИСТОМ:
ТАИНСТВО
ЕВХАРИСТИИ

Издательский Совет
Русской Православной Церкви
Москва • 2006

*По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II*

В единении со Христом: Таинство Евхаристии. —
В-11 М.: Издательский Совет Русской Православной
Церкви, 2006. — 48 с.

Жизнь христианина и его принадлежность к Церкви определяется участием в Евхаристии, а не только христианским мировоззрением и присутствием на богослужениях. Но сразу дойти до сути евхаристической жизни, чтобы начать возрастать и укрепляться в ней, удастся сегодня немногим. Сначала приходится изрядно поплутать на путях обрядовости и излишнего символизма, чтобы найти истинную жизнь Церкви только потом, через скорби и разочарования. Помочь христианину воцерковиться и открыть для себя радость Евхаристии и призвана эта книга, рассчитанная на самый широкий читательский круг.

Самое главное, что есть в Церкви, Таинство Таинств, — Святая Евхаристия. Это величайшее чудо, совершаемое на земле. В этом Таинстве фокусируется весь смысл Церкви и всей жизни человека. Можно без преувеличения сказать, что ради совершения Евхаристии строятся храмы, пишутся иконы, отливаются колокола, шьются священные облачения, изготавливается церковная утварь, наконец, выращиваются хлеб и виноград. Литургия, вобравшая в себя все богатство Церкви — и богословское, и культурно-историческое, и эстетическое, — освящает все стороны жизни человека, начиная с семейных отношений и заканчивая его общественной деятельностью в различных сферах.

Жизнь христианина, его принадлежность к Церкви определяется не

только христианским мировоззрением, исполнением Евангельских заповедей, молитвой, присутствием на богослужениях, но прежде всего участием в Евхаристии. Церковь — молитвенное евхаристическое собрание «всех в одно место для одного и того же». Частью церковного единства мы являемся только тогда, когда совместно со всеми христианами участвуем в Литургии (слово «Литургия» означает «общественное дело»), принимаем Причастие Святых Даров — Тела и Крови Христовых — и благодарим за приобщение к ним (значение слова «Евхаристия» — «благодарение»).

Вся духовная жизнь христианина, по слову свт. Феофана Затворника, должна соответствовать духу этого Таинства. Какие мы на Литургии, по отношению к Богу, к ближнему, к самим себе, такими должны быть всегда. Евхаристией, следовательно, определяется норма жизни верующего. Что же представляет собой эта норма?

Человек, который любит Христа и старается жить по Его заповедям, стремится как можно чаще приобщаться своему Господу, т. е. чаще причащаться Святых Его Таин. Литургия для него — жизнь; он всегда с нетерпением ждет ее. Он готовится к ней, очищает совесть покаянием и молитвой и в совместной евхаристической молитве, в единении с Церковью земною и Небесною, наконец в соединении своей души с Богом в Таинстве Евхаристии, христианин

обретает высший смысл жизни. После Литургии он живет в соответствии с тем, что совершилось на Литургии.

Так было в первые века. Христиане причащались часто, Евхаристия являлась духовной потребностью. Со временем, однако, евхаристическое усердие членов Церкви стало угасать. Векам к XV—XVI нормой стало причащаться один раз в год, а в синодальное время столь редкое причащение превратилось даже в некое формальное исполнение «гражданского долга». Произошли изменения и в Литургии. В силу многих причин, в том числе и из опасения, что снижение уровня евхаристического сознания приведет к профанированию величайшей церковной святыни, Церковь как бы «загородила» Евхаристию: евхаристические молитвы сделались тайными, алтарь закрылся иконостасом, люди перестали воспринимать центральное событие церковной жизни — Литургию — в целостности. Церковная община лишилась общей со священством евхаристической молитвы и осознанного участия в Евхаристии, а клирики из пастырей и предстоятелей евхаристического собрания сделались по преимуществу совершителями Таинств. Степень приобщения к Таинству Евхаристии стала сильно различаться у клириков и мирян: священнослужители в алтаре обладали полнотой молитвы, а люди в храме ее потеряли. Вследствие этого нарушилась церковная норма отношений: христиане перестали

осознавать себя как единое Тело Христово, отчего ослабевала и разрушалась обшинная жизнь, что, в свою очередь, привело ко многим проблемам современной церковной жизни: магическому отношению к Таинствам, обрядовости, «автоматическому» восприятию верующими благодати священства, неправильным духовным отношениям, лжестарчеству, псевдопослушанию и проч.

В результате такого упадка евхаристического сознания для наших современников Евхаристия из центра духовной жизни переместилась на ее периферию, а в центре оказались совершенно десятистепенные вещи: антихрист, ИНН, электронные паспорта, Иван Грозный, экуменизм, масоны, заговор мировой закулисы, глобализация, дивеевская канавка, колокол, летящий по воздуху, и тому подобное. Христианин перестал жить со Христом и Церковью, а научился занимать себя околочерковными или просто сомнительными вещами.

Теперь многие приходят на Литургию не для того, чтобы молитвенно соучаствовать в Таинстве и причаститься Святых Даров. Для них Литургия превратилась просто в «службу», куда можно забежать «на минутку», чтобы поставить свечку и подать записку. На церковную безграмотность наслаивается и то, что большая часть священнодействия скрыта от глаз и ушей верующих — священнодействие совершается в алтаре, за иконостасом, евхаристические молитвы читаются для прихожан негласно. Чтобы Литургия не оказалась

для мирян окончательно непонятной и скучной, евхаристическое священнодействие стало толковаться символически, когда главные моменты Литургии воспринимаются верующими через воспоминание событий земной жизни Господа Иисуса Христа. Таким образом, молящимся предлагается не реальное молитвенное участие в Евхаристии, а отвлеченные размышления, часто весьма слабо увязанные по смыслу с совершающимся священнодействием.

Многие учебники по литургике, написанные давно, когда человек причащался раз в год и ходил на Литургию больше ради дидактического назидания, а не для действительного соединения с Богом и Церковью, утверждают, что Литургия от начала до конца символически изображает жизнь Спасителя. Отчасти это верно, однако этот символизм не должен заслонять истинного содержания Литургии. Приведу пример. Во всех объясняющих Литургию книжках написано, что Евангелие, износимое на малом входе, символизирует выход Спасителя на проповедь, а свеча, несомая перед Евангелием, означает св. Иоанна Предтечу. Однако в чинопоследовании малого входа нет ничего ни о проповеди, ни о Господнем Предтече. В молитве малого входа мы испрашиваем у Бога, чтобы Он сотворил **входу святых ангелов быти, сослужащих нам и сославословящих Его благость**. Смысл любого церковного действия уясняется прежде всего через тексты составляющих

его молитв. Но этих молитв люди не слышат. Получается, что подлинного смысла Литургии прихожанин не узнает и начинает подменять его субъективным переживанием и поверхностным восприятием. Вот почему человек, приходя в храм, часто не живет духовной жизнью, которую открывает Церковь в своих Таинствах, чинах, уставе, духе. Ему приходится долго искать настоящую духовную реальность Церкви. Сразу дойти до сути евхаристической жизни, чтобы начать возрастать и укрепляться в ней, удастся сегодня немногим. Сначала приходится изрядно поплутать на путях обрядовости, излишнего символизма и проч., чтобы, порой через многие скорби и разочарования, найти истинную жизнь Церкви.

Особенно опасна такая подмена подлинного смысла, подлинного духа Церкви, ее подлинных установлений, когда ровное течение жизни сменяется духовными и иными искушениями, когда человек ждет помощи от Церкви, в которую он много лет «ходил», а помощи не получает. Вдруг оказывается, что он Церковь не знает, не понимает, не в том полагал ее смысл и действие — церковная жизнь у него была душевной, эстетической, но не подлинно духовной.

С самых первых шагов воцерковления очень важно всю информацию, получаемую нами в церковном обиходе, поверять именно Евхаристией. Если мы излишне увлеклись, скажем, паломничествами, источниками, канавками, национализмом,

«ура-патриотизмом» и проч. — соотнесем их со строем Литургии — и мы увидим, что центральное место в Церкви занимает именно Евхаристия, а не что-либо из перечисленного и подобного ему. Заглянем в себя: жаждем ли мы встречи с Богом, стремимся ли часто причащаться, стремимся ли хранить в себе полученное на Литургии подлинное христианское, Евангельское содержание? Что для нас стоит на первом месте в жизни и в Церкви? Таким образом, все соотносится с Таинством Евхаристии, сверяется с ним: оно задает норму церковной жизни и отношений между христианами, формирует иерархию ценностей, порядок духовных действий и многое другое.

На первостепенную важность Евхаристической жизни указывали многие святые. Вспомним прп. Никодима Святогорца и свт. Макария Коринфского — как они подвизались за частое причащение! Вспомним прп. Серафима Саровского, свт. Феофана, св. прав. Иоанна Кронштадтского и бесчисленный сонм угодников Божиих. Такие люди были во все времена, они чувствовали Церковь именно евхаристически. Да и XX век, очень непростой и тяжелый период нашей истории, принес нам очевидное духовное евхаристическое возрождение. Евхаристия — воистину Таинство Церкви, формирующее, созидующее ее, и малейший отход от истинного евхаристического мироощущения сразу искажает весь строй духовной жизни.

Что же нам делать для того, чтобы наше восприятие церковной жизни было правильным? Во-первых, изучать литургику, догматику, аскетику, знакомиться с основами церковного мировоззрения. В храме будем стараться молиться разумно. Сейчас много издано книг — последований Литургии с текстами священнических молитв; можно следить по этим книгам за ходом службы, воспринимая ее в полноте.

Во-вторых, делая первые шаги в храме, нужно помнить, что Евхаристия не есть исключительно «индивидуальное освящение». Церковь — это молитвенное евхаристическое собрание. Только в общине мы можем обрести настоящую церковную жизнь во Христе. Условием нашего участия в Евхаристии является нравственный труд любви, которым должна созидаться община.

К участию в этом Таинстве обязательно нужно как следует подготовиться. Обратимся к словам апостола Павла: *Я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. Посему, кто будет есть хлеб сей или пить*

чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы (1 Кор. 11, 23–31).

В словах Апостола мы встречаемся с выражением «недостойно» причащаться. Что значит «достойно» или «недостойно» причаститься? У нас эти выражения многими понимаются неправильно. Некоторые православные люди годами не подходят к Чаше под тем предлогом, что они, дескать, «недостойны». Но Христос не распределял людей по их достоинствам или недостаткам, а спасал всех, проливая на Кресте Свою Кровь за каждого человека. Он дал нам в дар это святейшее Таинство Тела и Крови. Мы никогда, ни при каких обстоятельствах не можем быть *достойными*, т. е. равными этой спасительной Жертве Христовой. Никакие наши усилия и действия не могут быть соизмеримы с Крестной смертью Спасителя и с великим Таинством Евхаристии, но Господь тем не менее настойчиво предлагает нам Себя, да так, что, как Он говорит, *если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6, 53).*

Нужно очень осторожно думать: «Я достоин Христа» или: «Я недостоин Христа». Достоинство

СОДЕРЖАНИЕ

Игумен ПЕТР (Мещеринов)

О Таинстве Евхаристии 3

Протопресвитер Михаил Помазанский

Введение в догматическое богословие:

Таинство Евхаристии 22

Определение Таинства (22). Предустановление Таинства (23). Установление Таинства и совершение его в апостольское время (25). Преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы (27). О таинственном пребывании Господа Иисуса Христа в Святых Дарах (31). Отношение Евхаристии к Голгофской Жертве (33). Значение Евхаристии как жервы (33). Необходимость и спасительность Причащения Святых Таин (35). Видимая сторона Таинства Евхаристии (36)

Епископ ИЛАРИОН (Алфеев)

Как часто должно причащаться 39

Литература 47

В ЕДИНЕНИИ СО ХРИСТОМ: ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ

Религиозно-просветительское издание

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*. Редакторы *Т. Тарасова, А. Боровик*. Дизайнер обложки *Е. Морозова*. Технический редактор *З. Кондрашова*. Корректоры *М. Недзельский, Е. Пятаева*. Верстка *М. Алимпиев*.

Подписано в печать 13.10.2006. Формат 70х100 1/32. Объем 1,5 п. л.

Тираж 15 000 экз. Заказ № .

Издательский Совет Русской Православной Церкви.

119435, Москва, Погодинская ул., 20, корп. 2

Оптовый отдел реализации: (495) 246-20-85, 246-52-08

Магазин: (495) 245-30-68